

— Если бы твой брат работал усерднее, то и этих денег бы не заработал, — Тао Сяодун встал, собираясь принять душ, и перед уходом снова взъерошил ему волосы. — Не зацикливайся на этих деньгах за обучение, теперь ты тоже маленький богач... Ну, богач первого поколения.

Тао Хуайнань долго сидел, переваривая эту информацию, но всё же не мог поверить. Когда Тао Сяодун вышел из ванной, он сказал:

— Думаю, ты просто хвастаешься.

Тао Сяодун, смеясь, вытирал волосы. Уже было половина десятого, а Тао Хуайнань всё ещё не шёл спать, и он громко крикнул:

— Ку Гэ, забери своего брата спать! Нечего тут нервничать.

— Иду, — Чи Чэн, держа пижаму, собирался принять душ, подошёл к Тао Хуайнаню, взял его за руку и повёл в ванную.

Итак, точка напряжения Тао Хуайнаня сместилась с дороговизны обучения на то, когда же Тао Сяодун стал так много зарабатывать, и не врёт ли он, чтобы успокоить его.

Ему было о чём беспокоиться.

В последние дни перед началом учебного года Чи Чэн не давал ему размышлять на эти темы, каждый день устанавливая время для учёбы. Учёба в старшей школе была гораздо интенсивнее, чем раньше, и для Тао Хуайнаня это было особенно сложно, так как ему требовалось больше времени для усвоения материала, и он прилагал больше усилий.

Хотя у Тао Хуайнаня не было результатов экзаменов, за все годы учёбы он не просто бездельничал, Чи Чэн предъявлял к нему высокие требования, и в учёбе Тао Хуайнань никогда не отставал.

Теперь слепые тоже могли сдавать гаокао, Тао Сяодун не требовал от брата высоких оценок, лишь хотел, чтобы он рос счастливым, но Чи Чэн был другим, он строго контролировал Тао Хуайнаня во всём. За три года средней школы, если оценки Тао Хуайнаня падали, Чи Чэн сразу же делал ему замечания. Тао Хуайнань не ленился в учёбе и всегда поддерживал неплохой уровень, находясь в верхней части среднего диапазона.

В день регистрации, когда Чи Чэн, держа его за руку, вёл в школу, Тао Хуайнань всё ещё размышлял, почему же эта школа такая дорогая.

Выйдя на улицу, Тао Хуайнань снова надел свою маску спокойствия и отстранённости, почти не разговаривая, выглядел немного высокомерным. Это был защитный слой, который маленький слепой создал для себя за многие годы, казалось, что стоило надеть на лицо холодное выражение, как обсуждения о нём становились тише, словно весёлый и открытый слепой был смешнее, чем холодный и молчаливый.

Школьная среда была прекрасной, но для Тао Хуайнаня это не имело значения, ведь он всё равно ничего не видел.

Первый класс старшей школы находился на втором этаже, можно было подняться по лестнице или на лифте. Чи Чэн повёл его по лестнице, и Тао Хуайнань мысленно считал ступеньки.

Кто-то сзади хлопнул его по голове, Тао Хуайнань уже начал хмуриться, как услышал голос:

— Вы тоже здесь учитесь?

Тао Хуайнань с удивлением улыбнулся:

— Ши Кай?

— Ага, — тот тоже засмеялся. — Какая неразрывная связь.

— А Цици? — спросил Тао Хуайнань. — Он тоже здесь?

— Нет, — Ши Кай жевал жвачку, надувая маленький пузырь. — Это слишком далеко от его дома, больше часа в одну сторону, его отец не стал бы мучиться.

— Значит, вы больше не будете сидеть за одной партой, — поднимаясь по лестнице втроем, Тао Хуайнань продолжил разговор.

Ши Кай был парнем, который сидел за ними в первом классе средней школы, высокий — Ши Кай, а пониже — Чжоу Ци. Сначала отношения Тао Хуайнаня с ними не складывались, но потом, когда Тао Хуайнаня обижали в туалете, Ши Кай заступился за него, и с тех пор они стали друзьями. Ко второму и третьему классу их отношения стали действительно хорошими, иногда Чи Чэн даже играл с ними в баскетбол, а Тао Хуайнань сидел снаружи и слушал.

Подойдя к двери третьего класса, Ши Кай не собирался уходить, и Тао Хуайнань, услышав, что он тоже зашёл, тихо спросил:

— Ты тоже в этом классе?

— Угу, — Ши Кай снова щёлкнул жвачкой.

Тао Хуайнань улыбнулся:

— Это действительно неразрывная связь.

Встретив знакомого, Тао Хуайнань сбросил свою маску отстранённости, она не выдержала. Но он разговаривал только с Чи Чэном и Ши Каем, к другим людям и вещам не проявлял интереса, опустив взгляд, и, разговаривая с ними, «смотрел» в их сторону, внешне было совершенно незаметно ничего необычного.

Классный руководитель был молодым мужчиной, преподавал математику, казался очень строгим. Он установил множество пугающих правил, и в классе никто не осмеливался пикнуть. Он не упомянул на собрании, что Тао Хуайнань слепой, и не акцентировал на этом внимание. Это немного облегчило Тао Хуайнаню жизнь, ведь выступать перед всеми, чтобы все на него смотрели, было для него некомфортно.

Первое собрание длилось два часа. Все учителя-предметники также представились, их резюме звучали очень впечатляюще, все были докторами наук.

Каждый раз, попадая в новую среду, Тао Хуайнань нуждался во времени, чтобы адаптироваться. Он прослушал голоса всех учителей, но запомнил только голос учителя английского, который был очень особенным, остальные голоса не отложились в памяти.

Когда собрание закончилось, Тао Хуайнань почувствовал, что его голова увеличилась в размерах.

— Никого не запомнил, — тихо сказал он.

Ши Кай всё ещё сидел позади них, Тао Хуайнань повернулся к нему и сказал:

— Классный руководитель сказал, что за курение будут наказывать, так что будь осторожен.

— Я больше не курю, — Ши Кай снова положил жвачку в рот. — Видишь, я всё время жую, ноги чуть не сломали отцу.

— Правда? — Тао Хуайнань моргнул. — Твой отец тебя поймал?

— Правда, — Ши Кай, вспоминая тот громовой крик, до сих пор дрожал. — Если учитель поймает — ничего страшного, но если отец — он действительно может покалечить.

Тао Хуайнань сказал:

— Курение вообще ничего хорошего не приносит.

В новом классе ученики были со всех сторон, таких, как они, троих, перешедших из одного класса, было мало, и одноклассники, ещё не знакомые друг с другом, держались немного скованно, только они трое всё время разговаривали. В основном говорили Тао Хуайнань и Ши Кай, Чи Чэн редко вступал в разговор, лишь изредка вставлял пару фраз.

Рядом с Чи Чэном и знакомым одноклассником Тао Хуайнань чувствовал себя в новой обстановке менее напряжённо, более свободно.

В старшей школе не было вечерних занятий, занятия заканчивались около пяти вечера. Новая школа находилась на некотором расстоянии от дома, первые несколько дней брат забирал их на машине.

Потом брат нанял водителя, который забирал и отвозил их в школу утром и вечером, это был пожилой мужчина, живший неподалёку от их дома. Мужчина любил поболтать, был хорошим человеком, и, забирая их после школы, часто приносил с собой печенье, которое пекла его жена.

Подростки быстро сближаются, группа уже была создана, в классе они не могли свободно общаться, но в группе всё было иначе. Тао Хуайнань отключил уведомления, иначе после школы телефон постоянно вибрировал.

Действительно, это был самый яркий возраст юности, прошло меньше месяца с начала учебного года, а в классе уже образовалось две или три пары. Красивые парни и девушки в группе стали объектами шуток и подшучиваний, Тао Хуайнань даже не успел сопоставить голоса с лицами, а они уже начали встречаться.

В старшей школе ореол отличника уже не был таким сильным, как в средней школе, и он с Чи Чэном были платными учениками, Чи Чэн, казалось, не привлекал такого внимания, как в классе средней школы. Платные ученики и те, кто поступил бесплатно, почти разделились на две группы, каждая занималась своими делами. Чи Чэн временно оказался в группе платных учеников, старосты и ответственные за предметы были выбраны из другой группы, отличники каждый день усердно учились, соревнуясь, кто больше старается, а эти платные все думали о развлечениях.

Кто-то создал ещё одну группу, куда добавил всех платных учеников-мальчиков, всего около

десяти человек.

С начала учебного года все уже знали, что Тао Хуайнань слепой, но, казалось, старшеклассники были гораздо более зрелыми, чем в средней школе, никто не считал его странным и не проявлял к нему слишком много любопытства, наоборот, встречая его в коридоре, старались помочь, заранее уступая дорогу.

Мальчики в этом возрасте были немного странными, но постепенно начинали проявлять мужские качества, больше не считая, что издеваться над слабыми — это весело, наоборот, проявляя больше спокойствия и терпимости по отношению к тем, кто слабее.

Тао Хуайнань очень нравилась новая обстановка, и он прекрасно ладил с одноклассниками.

В маленькой группе было очень шумно, подростки говорили без ограничений, за день не было ни одного серьёзного разговора, казалось, если не вставить пару неприличных слов, то и говорить было не о чём.

Телефон Тао Хуайнаня завибрировал, кто-то упомянул его в группе.

Чи Чэн на кухне жарил рис, Тао Хуайнань сам взял наушники и послушал. Сначала в группе написали текст, но потом кто-то напомнил, что нужно отправить голосовое сообщение.

И тогда отправили:

— Хуайнань, ты смотрел порно?

Тао Хуайнань, глядя на наушники, прочитал:

— Восклицательный знак, восклицательный знак.

<http://bllate.org/book/16228/1458324>